

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Доброе утро, добрый день и добрый вечер! Приветствую вас на ежемесячной телеконференции ALAC во вторник, 25 июля в 21:00 UTC.

В сегодняшней телеконференции участвуют Алан Гринберг (Alan Greenberg), Хавьер Руа-Ховет (Javier Rua-Jovet), Каили Кан (Kaili Kan), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Андрей Колесников (Andrei Kolesnikov), Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings), Тиджани Бен-Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Джули Хаммер (Julie Hammer), Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Ирjö Лэнсипуро (Yrjö Lansipuro), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Сара Киден (Sarah Kiden), Вернатиус Окву Езеама (Vernatius Okwu Ezeama), Джон Мор (John More), Джон Лэприс (John Laprise), Рикардо Холмквист (Ricardo Holmquist), Мэтью Рантанен (Matthew Rantanen), Эдем Нунекпеку (Edem Nunekpeku), Джудит Хеллерстейн (Judith Hellerstein).

К испанскому каналу подключены Марица Агуэро (Maritza Aguero), Владимир Давалос (Wladimir Dávalos) и Альберто Сото (Alberto Soto). К французскому каналу — Айча Аббад (Aicha Abbaad), Гуигуемде Жак (Guiguemde Jacques) и Габдибе Габ-Хингонне (Gabdibé Gab-Hingonné).

Извинения сегодня прислали Марита Молл (Marita Moll), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Роланд Ярброух (Roland Yarbrough), Холли Рейч (Holly Raiche), Лия Симехер (Leah Symekher), Гленн Макнайт (Glenn McKnight), Леон Санчес (León Sánchez) и Али Альмешаль (Ali Almeshal).

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Из персонала с нами Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Ариэль Лианг (Ariel Liang), Ешим Назлар (Yeşim Nazlar), Эвин Эрдогду (Evin Erdoğan) и я, Жизелла Грубер (Gisella Gruber). Кроме того, к нам только что присоединились Аида Ноблиа (Aida Noblia) и Нкем Нвеке (Nkem Nweke).

На сегодняшней телеконференции выполняется перевод на испанский, французский и русский языки. Наши переводчики: на испанском канале — Вероника (Veronica) и Марина (Marina), на французском канале — Камила (Camila) и Аурелия (Aurélie), а на русском канале — Юлия и Майя.

Напоминаю всем, что перед выступлением следует назвать свое имя, чтобы переводчики на других языковых каналах смогли вас представить, а также для протокола. Кроме того, постарайтесь говорить с умеренной скоростью, чтобы перевод получился точным. Большое спасибо и передаю слово вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Жизелла. У меня нормальная громкость? Я подключен к другой телефонной линии и использую другой телефон. Меня все слышат, включая переводчиков? Поскольку нет жалоб, полагаю, что все в порядке.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Нет, Алан. Я слышу вас очень плохо, вы говорите очень тихо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Очень тихо. Я постараюсь говорить громче. Так лучше?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Теперь лучше. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Постараюсь и в дальнейшем говорить громко, раздражая всех участников. Есть какие-либо замечания по повестке дня или прочие вопросы, которые вы хотели бы в нее добавить? Поскольку нет поднятых рук и я не слышу голосов, полагаю, что повестка дня принята в том виде, как она отображается. И первый основной пункт — согласованные действия. Хайди, вы сказали, что здесь почти нечем заняться, но нужно ли нам что-то сделать?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Всем привет. Есть всего лишь несколько пунктов. В повестку дня включена гиперссылка на [страницу], но нет ни одного неотложного вопроса. Поэтому я рекомендовала бы членам ALAC взглянуть на эту страницу, и если вы увидите там свое имя, мы можем продвинуться вперед по данному вопросу. Опять-таки, мы просто рассматриваем заседания ALAC, рабочие заседания региональных руководителей ALAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Если ничего больше нет, переходим к следующему пункту. Следующий пункт — стандартный пункт на тему политики, и я передаю слово... Ариэль присутствует на телеконференции? Ее нет в списке участников, но может быть

я вижу только нижнюю часть списка. Она есть. Итак, Ариэль, ознакомьте нас пожалуйста с пунктами повестки дня, посвященными политике, и мы обсудим самый последний из них — RSEP бельгийских TLD.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Спасибо, Алан. Что касается общественного обсуждения, фактически мы должны обсудить только два вопроса. И первый период обсуждения заканчивается очень скоро, практически в конце этой недели. Предметом этого обсуждения является проект концепции реагирования операторов регистратур на угрозы нарушения безопасности. Я отправила несколько электронных писем, предлагая внести вклад, но никто не вызвался составить заявление на эту тему. Поэтому я хочу получить однозначный ответ на вопрос, должен ли ALAC реагировать на проведение этого общественного обсуждения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Когда оно началось?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: На самом деле, очень давно. И свои электронные письма я тоже отправила очень давно. Оно началось 14 июня, еще до конференции.

АЛАН ГРИНБЕРГ: О, тогда мне интересно, почему мы не обсудили данный в вопрос в Йоханнесбурге. Но раз мы этого не сделали, то это неважно. Кому-либо удалось на это взглянуть? Должен

признаться, что даже не знал об этом. Кому-либо удалось на это взглянуть, и нужно ли нам принять здесь какие-то меры? Возможно, кто-то хотел бы рассмотреть это завтра или в ближайшие дни и быстро сообщить нам свое мнение? Поскольку я не вижу добровольцев, наверное, нас действительно не волнует безопасность [невнятно].

Оливье хочет выступить. Спасибо, Оливье. Прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я могу, конечно, попросить одного из наших индивидуальных членов At-Large из Европы — эксперта по кибербезопасности Татьяну Тропину (Tatiana Tropina) — представить нам свои комментарии. Я займусь этим вопросом, попрошу ее об этом и проинформирую вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста. Если мы собираемся что-то сказать, у нас есть шесть дней. Так что сейчас, по-моему, следует поторопиться, если мы вообще что-то хотим сделать. Тем не менее, большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я тоже об этом не знал. Не знаю, как я этого не заметил.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне не совсем понятно, как нам удалось упустить это из виду. Ладно, следующий пункт — рабочие процедуры GNSO и Устав ICANN. Это обсуждение продлится до 10 августа. Вообще-то,

согласно сложившейся практике, мы кратко рассматриваем, но не комментируем процессуальные вопросы других групп. Но я вижу, Шерил, что вы подняли руку.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. И, конечно, я нахожусь здесь как представитель в GNSO. Я знаю, что Холли попросила нас — и она сегодня отсутствует, так что я постараюсь передать ее слова — рассмотреть возможность проанализировать и прокомментировать этот документ. Я выступила против этого, когда она указала на такую возможность на последнем региональном совещании APRALO, и снова хочу возразить. Не только по тем же причинам, которые вы только что описали, Алан, что мы это не практикуем, кроме ситуаций, когда в таких предложенных процедурах есть что-то экстраординарное и провокационное, но и той причине, что это важный внутренний организационный вопрос — согласование рабочих процедур GNSO с положениями о наделенном полномочиями сообществе и изменениями, которые были внесены в Устав ICANN в результате передачи координирующей роли. Поэтому я не считаю, что нам нужно это комментировать. Я внимательно рассмотрела это, прекрасно знаю все тонкости, и не рекомендую комментировать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Кто-нибудь из участников телеконференции не согласен с Шерил? Тогда мы приняли решение не составлять заявление по этому конкретному вопросу. Спасибо. Теперь перейдем к последнему пункту.

Это RSEP. Сообщаю тем, кто с этим не знаком и не читал электронные письма в течение последней пары недель, что RSEP — это процедура, посредством которой регистратура может направить запрос на изменение своего договора. Согласно этой процедуре, ICANN рассматривает данный вопрос. Если ICANN не находит непосредственных угроз для безопасности, стабильности или конкуренции, то она одобряет такой запрос, если он действительно требует изменения договора. Затем поправка к договору также выносится на общественное обсуждение.

Я поднял этот вопрос, потому что они отменяют несколько льготных периодов. Льготный период — это период, в течение которого определенные вещи могут произойти или не произойти. Одним из них был [льготный] период пробного использования доменного имени, который теоретически мог бы затрагивать интересы владельцев доменов, но фактически их не затрагивает в том виде, как сейчас реализован. Насколько я знаю, исходя из полученных нами комментариев, другие льготные периоды, которые они удаляют, вообще не влияют на владельцев доменов. Так что я предложил бы не участвовать в этом обсуждении.

Параллельно весьма активно обсуждалось, достаточно ли 15 дней, и некоторые высказали мнение, что мы должны отправить комментарий о том, что 15 дней недостаточно. Я не против такого комментария, но для него это место не подходит. Этот комментарий будет прочитан людьми, которые оценивают, есть ли проблемы для безопасности, стабильности или конкуренции, связанные с TLD.

Я также поднял вопрос о том, что в состав причин отказа RSEP не входят меры защиты потребителей или владельцев доменов, и это, опять-таки, мы безусловно могли бы обсудить в будущем. Для такого изменения потребовался бы PDP, потому что RSEP — согласованная политика, которая была разработана много лет назад. На это было указано... Однако я побеседовал с персоналом ICANN, и они действительно указали на то, что, поскольку любой RSEP в конечном счете приводит к изменению договора, которое выносится на общественное обсуждение, у нас была бы возможность в период общественного обсуждения поднять вопрос о потребителях.

Они также отметили, что, насколько известно, еще никогда не было RSEP с подобными последствиями. Поэтому я не думаю, что в данный момент нам нужно прокомментировать именно этот конкретный RSEP, и я не думаю, что в будущем нам придется беспокоиться об этом как о предполагаемом PDP. Хотя, если есть люди, желающие заняться этим вопросом, мы могли бы это сделать самостоятельно.

Есть еще комментарии? Несколько человек прокомментировало этот вопрос через лист рассылки, поэтому я хотел бы открыть прения, если у кого-нибудь сейчас есть дополнительные комментарии. Я не вижу поднятых рук и ничего не слышу, так что переходим к следующему пункту повестки дня. Спасибо, Ариэль.

Следующий пункт повестки дня...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, говорите. Оливье, вам слово. Извините. Если вы подняли руку, я еще этого не увидел. Прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Извините, Алан. Я не сразу смог найти и нажать нужную кнопку, чтобы поднять руку. Нет, я просто хочу прокомментировать. Я думаю, что ваша оценка правильная. И я достаточно внимательно следил за этим. Сейчас неподходящее время для отправки нашего комментария на данную тему, но я не знаю, какую именно процедуру нужно использовать, чтобы мы могли отдельно и своевременно решить этот вопрос, потому что у меня на самом деле вызывает беспокойство то, на что вы указали ранее: как мало выделено времени и насколько ограничены возможности ALAC в плане защиты интересов конечных пользователей.

И мне это представляется открытой дверью или потенциально открытой дверью для махинаций. Я не знаю каких, но просто не хочу, чтобы это в конечном счете использовалось для внесения в договоры изменений, от которых могут пострадать конечные пользователи, не имея при этом возможности так или иначе сопротивляться. Вот и все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Спасибо. И меня это тоже вызывало беспокойство, и должен признать, что я забыл о нем. Возможно мы должны

убедиться, что информация из моих источников была правильной. Но я считаю ее правильной в том отношении, что любое возможное изменение договора действительно выносится на официальное общественное обсуждение, в противоположность RSEP, который не является тем же самым процессом, что и Общественное Обсуждение с заглавных букв. И я придаю этому меньше значения. В любом случае, для изменения RSEP потребовался бы PDP. Таким образом, если по той или иной причине нам нужно внести какие-то существенные изменения, я не против того, чтобы мы стали инициаторами такого процесса.

Но я думаю, что один из первых вопросов, которые нам задали бы в GNSO: является ли проблема, которую мы пытаемся решить актуальной для нас? И вы говорили о потенциальных манипуляциях. Есть ли какое-либо свидетельство того, что за... по-моему, приблизительно 14 лет существования RSEP... ладно, 11 или 14, я не помню точно... есть ли какое-либо свидетельство того, что такое произошло? И если бы мы решили заняться этим вопросом, то сначала нам пришлось бы, по-моему, выполнить такой анализ и удостовериться, что мы боремся не с привидениями, а с реальной угрозой, учитывая, что у нас действительно есть общественное обсуждение, чтобы высказать свое мнение относительно изменения договора.

Есть другие мысли на этот счет? Шерил, вы хотите что-нибудь сказать как наш представитель в GNSO? Я не заставляю вас выступать, а просто спрашиваю.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Невнятно], алло?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да. Это Шон пытается выступить? Я ничего не слышу, поэтому делаю вывод, что на данный момент больше комментариев нет. Шерил говорит: «У меня нет». Хорошо. Кто-нибудь еще хочет что-то добавить, прежде чем мы займемся следующим пунктом повестки дня? Полагаю, что нет.

Следующий пункт — текущее состояние дел со структурами At-Large (ALS), и я передаю слово... Это Эвин.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Привет! Да. Большое спасибо, Алан. Постараюсь быть краткой. Возможно, вы заметили, что я обновила страницу повестки дня, добавив таблицу, в которой отражена текущая ситуация со всеми ALS и отделениями ISOC в различных RALO. По новым данным, общее количество структур At-Large равно 228, и они находятся в 101 стране. Совсем недавно мы сертифицировали отделение ISOC в Парагвае, в регионе LACRALO. 31 июля мы откроем голосование по вопросу сертификации ARMIX, Армянского пункта обмена интернет-трафиком, в APRALO. Отзывы региональных участников были положительными, что позволяет вынести эту кандидатуру на голосование.

В настоящий момент мы проводим комплексную проверку одной заявки APRALO и трех заявок AFRALO. Кроме того, в регионе APRALO два новых члена сертифицированы как частные лица, а также мы запланируем на сентябрь

ознакомительную телеконференцию NARALO для новых ALS и частных лиц. У меня все. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Эвин. Отчасти я в отпуске — или теоретически я в отпуске — хоть и участвую в этой телеконференции. Насколько я помню, что касается ARMIX, мы получили рекомендацию и начали голосование, которое я приостановил. Я не ошибаюсь?

ЭВИН ЭРДОГДУ: Нет. Это так, однако может быть я попрошу представителей APRALO прокомментировать этот отзыв, если они сейчас присутствуют.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы прекратили голосование, потому что получили ряд комментариев от членов ALAC. Люди из APRALO сказали, что уже обсудили это и пришли к твердому мнению. Я выразил свое беспокойство, сказав, что, несмотря на их убежденность, это все-таки выглядит как потенциальное нарушение правила о том, что организацией должны управлять конечные пользователи, даже при том, что конечные пользователи в этом участвуют, и они это учли.

Не думаю, что уже было принято окончательное решение, но возможно я пропустил некоторые электронные письма. Есть кто-нибудь из APRALO, кто может это прокомментировать? Я не возражаю против того, чтобы возобновить голосование, но хочу убедиться, что членам ALAC предоставлена вся

необходимая информация. Шерил, насколько я вижу, вы единственный представитель APRALO на этой телеконференции. У вас есть [комментарии по данному вопросу]?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Нет. На самом деле, Алан, мне нечего сказать. Каили участвует в телеконференции, и именно Каили, а не я, входит в состав руководящей группы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу прощения, Каили. К сожалению, у меня маленький экран, на котором не уместилось его имя. Поэтому сейчас я не вижу имен, которые начинаются с букв после J. Так что прошу прощения, Каили.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Здравствуйтесь, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Каили, вы можете поделиться своими наблюдениями?

КАИЛИ КАН: Нет, не самом деле не могу. Не помню, чтобы мы пришли к окончательному заключению по данному вопросу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Пожалуй, мы продолжим обсуждение через лист рассылки. Оливье, я не думаю, что мы принимаем пункты обмена интернет-трафиком, если этим пунктом обмена интернет-трафиком не управляют пользователи, что возможно, но не относится к данной организации. Хорошо, я отправлю что-нибудь подписчикам на лист рассылки и постараюсь продолжить обсуждение. В случае необходимости нам, вероятно, придется продолжить обсуждение через внутренний лист рассылки ALAC, но в данный момент я не считаю, что удовлетворены все участники этой телеконференции, все члены ALAC. Так вот, Оливье не является членом ALAC, поэтому нет необходимости в том, чтобы он был удовлетворен, но я действительно хочу удостовериться, что у нас есть некоторый уровень приятия. Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: [невнятно]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян, мы вас не слышим. По крайней мере, я не слышу.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Теперь лучше? Вы меня слышите?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: [невнятно] мы вас не слышим.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян, я с трудом могу понять, что вы спрашиваете: «Вы меня слышите?» Но вас почти не слышно.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Теперь лучше?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуй, достаточно хорошо, чтобы понимать, о чем вы говорите. Я не уверен, что переводчики смогут работать. Но, давайте попробуем.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, извините меня. Давайте сначала убедимся, что переводчикам слышно, потому что я почти не слышу Себастьяна.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: [невнятно]

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Переводчики не слышат Себастьяна. И если мы продолжим, потребуется резюмировать его выступление, чтобы участники, подключенные к другим языковым каналам, смогли узнать, о чем он говорит. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если я услышу достаточно, то смогу кратко обобщить. Себастьян, вам слово. Постарайтесь быть кратким, чтобы я не упустил слишком много важных моментов.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Вы позволите мне отложить свое выступление? И мы... Я попросил позвонить мне [по сотовому телефону.] Так было бы лучше.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы немного подождем [невнятно]

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Кто-то печатает...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, вероятно, это...

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Извините, кто-то печатает, звук передается по микрофону и создает помехи. Пожалуйста, выключайте свои микрофоны, когда не выступаете. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, наверное, это Себастьян пытался печатать, что было слышнее, чем его речь. Он просит позвонить ему на сотовый телефон. У нас есть номер?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, да, мы сейчас это сделаем. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я вижу ваш комментарий, Оливье. Давайте дадим ему 30 секунд. Если нам удастся с ним связаться, мы сделаем это. Повестка дня дает такую возможность. Удастся связаться с Себастьяном или следует перейти к следующему пункту повестку дня?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, мы набираем его номер.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Здравствуйте, это Шон.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я вернулся. Спасибо.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Теперь мы вас слышим, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хорошо. Шон хотел выяснить, слышно ли его тоже.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я услышал несколько слов Шона.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хорошо. Да, и извините за это. Прошу прощения. У меня не очень хорошее подключение к интернету. Я хотел [невнятно] поднятый Оливье вопрос. И самый общий вопрос состоит в том, что, гонимся ли мы за все большим количеством новых ALS? Кто бы ни стремился стать нашим членом, мы принимаем его, так как это еще один член? По-моему, нам нужно, как я считаю, взглянуть на это со стороны и обсудить, какие виды организаций мы хотим принимать в ряды своих членов, потому что у меня возникло впечатление, что часть новых членов даже не участвует в нашей работе.

Некоторые, конечно, участвуют, и это замечательно, но количество только ради количества — неправильная политика, как я считаю. Я не говорю о том, что мы именно так поступаем, но иногда у меня возникает впечатление, что мы хотим конкурировать с другими в GNSO или создать конкуренцию между регионами, чтобы увеличить количество членов ради увеличения своей зарплаты в конце месяца. Нам не платят? О, извините. Это то, над чем мы действительно должны поразмыслить, и это можно сделать при анализе результатов проверки. В определенном отношении это полностью противоречит тому, что нам предлагают сделать аудиторы, и не принесет пользы At-Large. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Думаю, что найдутся те, кто готов вас поддержать. Кто-нибудь еще хочет высказаться по этому конкретному вопросу? Я готов согласиться с Себастьяном...

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, Шон, я сейчас предоставлю вам слово. Я склонен согласиться с Себастьяном в том, что мы должны действительно подумать о том, почему эти организации... почему они хотят стать структурами At-Large в ICANN, а не только о том, чем эти организации сами по себе хороши для пользователей. И у меня действительно есть [невнятно] Шон, говорите.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Да, спасибо. Я отчасти согласен с тем, что [сказал] Себастьян. Однако, по-моему, Сатиш обещал сообщить нам новые подробности об этой конкретной заявке ALS. Я не знаю, сделал ли он это. Может быть, я упустил это из виду. По-моему, я еще не видел этой информации.

Я проверил одну вещь, когда знакомился с этой заявкой. Я проверил [невнятно] и не нашел подтверждения того, что в прошлом были [невнятно] заявки, или того, что у нас уже были такие ALS. У меня тоже есть чувство, что тот, кто хочет или кому интересно стать членом, мог бы просто подать заявку [невнятно]. Если это так, вероятно, такое [лицо] может

рассмотреть вариант индивидуального членства, если такая возможность существует, и оно получило бы те же самые права, что и [лицо], [подающее заявку] как пункт обмена интернет-трафиком. Но честно говоря, я понятия не имею, что означают технически пункты обмена интернет-трафиком, которыми управляют конечные пользователи. С технической точки зрения, пользователи не управляют пунктами обмена интернет-трафиком. Поэтому я не понимаю, как они вписываются в [организационный] формат ALAC для структур At-Large. Но я хотел бы дождаться дополнительной информации от Сатиша, поскольку любая дополнительная информация [невнятно]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шон. Всего лишь два коротких комментария. Пунктами обмена интернет-трафиком [IXP] может управлять любой, кто захочет это сделать и убедит других людей присоединиться. Насколько я помню, во время последнего разговора Сатиш сказал, что несколько членов этого кандидата в структуры At-Large находятся под управлением конечных пользователей, и они, вероятно, могут стать хорошими ALS самостоятельно, а не в составе головной организации. И я с ним согласился: если это действительно организации конечных пользователей, возможно, они имеют право стать структурами At-Large. Но, по-моему, после этого разговора ничего не произошло. Альберто, вам слово.

АЛЬБЕРТО СОТО: Спасибо. Мне помнится, что была одна ALS в Индии. Я попросил Сатиша дать разъяснения, и он разъяснил это очень хорошо. В то время было очень много организаций, непосредственно связанных с конечными пользователями. И, по-моему, в последнем случае эта ALS — полная противоположность. Именно поэтому я согласен, что нам нужно выполнить более глубокий анализ и получить дополнительную информацию. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Альберто. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. И сперва я хочу убедиться, лучше ли слышно переводчикам мой голос?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Жизелла?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Шерил, все еще много помех. Повторите, пожалуйста. Им было крайне трудно понять [невнятно]

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я повторяю, на этот раз с выключенным громкоговорителем моей системы. Так лучше?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Треск все еще слышен, но ваши слова можно разобрать.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Для меня это очень [невнятно]

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я немного могу сделать. Я [практически полностью приглушила звук] на телефоне.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я повторяю то, что она скажет, если они не поймут.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: [невнятно] Хорошо. Позвольте мне напомнить вам всем и прокомментировать пару вещей. Прежде всего, и в общем-то работая в обратном порядке, по крайней мере, в пределах Азиатско-Тихоокеанской Региональной организации At-Large, мы действительно получили в составе структур At-Large организации или [ассоциации] организаций конечных пользователей. Например, ACANN, Австралийская коммуникационная сеть потребителей — это [ассоциация]. И я бы категорически не согласилась с тем, что людей из подобной организации, таких как Холли Рейч, можно назвать бесполезными. Так что есть прецедент.

Во-вторых, относительно наших друзей из Армении и из всех стран, где у нас уже есть больше одной структуры At-Large, не говоря о тех, кто надеется стать структурами At-Large, — что касается мнения Себастьяна и других, — я готова утверждать,

что у нас есть чрезвычайно успешная и полезная группа людей, и если бы мне пришлось выбрать одну страну из многих в регионе APAC, которая может играть более значительную роль — если использовать жаргон — то это были бы армяне. Поэтому, если рекомендация региональной организации действительно поддерживает включение этой организации в число структур At-Large, я предложила бы Консультативному комитету At-Large отнестись к ней очень серьезно.

Однако вам решать, когда вы будете проводить голосование, принять эту рекомендацию региональной организации или отклонить. На текущем этапе региональная рекомендация положительная, и вы попросили дать разъяснения. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я снова предоставляю слово Сатишу, и мы попытаемся закончить обсуждение этого вопроса. Голосование начнется вновь, когда мы будем удовлетворены в должной степени, а не автоматически в определенную дату. Есть другие соображения по вопросам ALS? На самом деле, у меня еще один вопрос.

Оливье, я вижу, что вы подняли руку. Вы будете выступать следующим.

В отчете, на который указала Эвин, есть столбец для отделений ISOC. Так вот, я знаю, что у группы по анализу, выполнявшей проверку At-Large, отделения ISOC вызвали очень сильную обеспокоенность. Я не слышал, чтобы этот общий случай поднимался ранее, и не совсем понимаю,

почему мы выделяем его. Кто-либо из персонала может объяснить, почему это сочли важным? Ариэль, прошу вас.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ:

Спасибо, Алан. Мы начали отслеживать это, когда Риналия попросила сообщить количество ALS, из каких они стран и регионов, а также указать численность отделений ISOC среди ALS. Так что это началось по инициативе Риналии, и мы просто продолжали отслеживать эти показатели. Поэтому, наверное, [преемственность] является причиной сохранения этого показателя в таблице, но это исключительно из-за просьбы, полученной от Риналии в прошлом. Однако, если сообщество считает, что это не стоит отслеживать или это могло бы вызвать полемику, по-моему, можно без труда убрать этот столбец.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Спасибо. Я поговорю с Риналией, чтобы узнать историю вопроса. Было бы полезно, кстати, когда мы указываем количество стран или территорий, по-возможности, зная общее количество, было бы интересно узнать процентные значения. Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. И я собирался присоединиться к вашему комментарию относительно отделений ISOC. Этот показатель я действительно считал немного странным, особенно с учетом того, что есть и другие организации, которые присутствуют во многих странах. Я не совсем понимаю, почему мы не отслеживаем их тоже.

Однако мой вопрос относится к аннулированию сертификатов, и я спросил в чате, поддерживается ли в актуальном состоянии рабочее пространство аннулирования сертификатов. Меня, как председателя RALO, крайне беспокоит, что EURALO все еще приписывают 38 ALS, когда мы абсолютно точно знаем, что действие по крайней мере двух сертификатов было приостановлено, и поэтому все наши голосования и так далее проводятся, исходя из того, что у нас 36 структур At-Large.

И еще раз взглянув на рабочее пространство аннулирования сертификатов, я отмечаю, что у по крайней мере одной из двух ALS, которых EURALO собирается лишить сертификации, процедура аннулирования сертификата должна начаться как можно скорее. А там сказано «После избрания Правления». Я не совсем понимаю, какого Правления. Насколько я помню, мы попросили аннулировать эту сертификацию много месяцев назад, но кажется ничего не было сделано в этом направлении, и я хотел бы узнать текущее состояние дел. Обращаю внимание на то, что есть несколько заявок на аннулирование сертификатов, и я не уверен, что эти другие организации лишены сертификатов в остальных RALO. Но меня прежде всего волнует EURALO, и я вижу, что ничего не происходит. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Есть несколько ожидающих рассмотрения заявок NARALO на аннулирование сертификатов, которые были отложены до конца конференции ICANN исключительно из-за большого объема работы, и они будут рассмотрены очень скоро. И я попрошу персонал убедиться, что заявки

EURALO находятся в таких же условиях, чтобы мы обработали их вместе в составе одного пакета. Позвольте мне поручить персоналу в составе согласованных действий выяснить, есть ли какие-либо другие ALS, помимо входящих в состав NARALO, которые [нужно] лишить сертификации, которые ожидают аннулирования сертификатов. Еще остались вопросы, касающиеся структур At-Large?

Если нет, мы перейдем к следующему пункту повестки дня — к отчетам. Нужно ли нам устно обсудить какие-либо отчеты представителей или других подразделений организации? Я не вижу поднятых рук. [Джули] говорит, что ее веб-страница вверху, а Шерил подняла руку. Говорите, Шерил!

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Теперь меня лучше слышно? Я поменяла мобильный телефон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У вас сейчас отличный звук.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Тогда будем считать, что проблема решена. Спасибо. Я хотела поднять один вопрос, который рассматривался на последнем совещании GNSO и возможно заинтересует ALAC. И последнее совещание GNSO было проведено в этом месяце раньше, чем обычно. Оно было проведено, если не ошибаюсь, 13-го числа, 13 июля. Причина этой стала необходимость оставить достаточно времени для второго совещания, если

будет подано ходатайство об отклонении финансового и стратегического плана согласно положениям о наделенном полномочиями сообществе. Этого не произошло, но они изменили график работы, чтобы была возможность провести дополнительное совещание при необходимости.

Были приняты решения по нескольким вопросам, ни одно из которых не окажется ни для кого сюрпризом, включая избрание действующего председателя, Джеймса, представителем в наделенном полномочиями сообществе. Но один из вопросов, который, как я полагаю, может вас заинтересовать, и его рассмотрение было отложено до нашего августовского совещания, — это вопрос о Сквозной рабочей группе по управлению интернетом. Так вот, я очень подробно проинформировала Оливье обо всех нюансах текущей ситуации, включая конкретную формулировку предложенной резолюции. Речь идет о двухстраничном документе, и я не собираюсь выносить его на рассмотрение на этом заседании.

Я просто хотела сообщить вам, что принятие решения по этой резолюции было отложено до нашего августовского совещания. Решение должно быть принято на августовском совещании, и скорее всего эта резолюция будет утверждена, предложение будет утверждено почти без изменения его текущей формулировки. Я просто хотела, чтобы вы его [оценили], и хотела сказать, что буду держать Оливье в курсе, а он очевидно будет информировать остальную часть группы, интересующейся вопросами управления интернетом. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю, Шерил. Вы можете кратко, в двух словах, изложить суть или цель выдвинутого предложения?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Сделаю все, что в моих силах. По существу, помимо поддержки [невнятно], планируется заявить о полной поддержке, чтобы никто не мог предположить, что нет веры в жизнеспособность этой концепции и идеи, что не признается важность предыдущей работы Сквозной рабочей группы сообщества, но при этом заявить о прекращении поддержки со стороны GNSO нынешней структуры — Сквозной группы сообщества по управлению интернетом, однако в ожидании новой структуры, которая должна быть предложена.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Поддержать концепцию, не стремление назвать это CCWG?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Все абсолютно против того, чтобы это была CCWG, кроме одной немногочисленной группы GNSO с предсказуемым особым мнением.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Хочу отметить следующее: когда мы повторно одобряем новый устав, мы одобряем новый устав как устав CCWG или какой-то другой аналогичной структуры. Итак, по моему, мы так или иначе охватили основные моменты.

Вы хотите еще что-то сказать, Шерил? Ваша рука до сих пор поднята. Нет? Тогда слово предоставляется Ирью Лэнсипуро.

ИРЬЁ ЛЭНСИПУРО:

Спасибо, Алан. Мой отчет о совещании GAC и ALAC на конференции ICANN-59 находится в [невнятно] пространстве. На том совещании мы довольно широко обсудили последующие процедуры, применимые к новым gTLD, и Марк Карвелл (Mark Carwell) из GAC собирается написать что-то о СВА, заявках от сообщества, а я обещал поддерживать контакт с ним и посмотреть, могли бы мы вместе — ALAC и GAC — могли бы мы высказать общее мнение о заявках от сообщества или других категориях заявок, что является еще одним вопросом, который, казалось, вызвал обоюдный интерес на нашем совещании. Если у вас есть идеи о том, что GAC и ALAC должны обсудить в Абу-Даби, пожалуйста, отправьте мне или подписчикам на лист рассылки сообщение. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я был бы рад сообщить, что мы действительно продолжаем [надежное]сотрудничество при решении некоторого вопроса. Поэтому, насколько получится, мы не должны для этого дожидаться конференции в Абу-Даби.

Извините. Позвольте мне вернуться к повестке дня. Хорошо, к этому отчету больше нет комментариев. Тогда переходим к следующему пункту под номером 7, и есть документ, который нужно вывести на экран.

Пункт номер 7 — это вопрос дополнительных поездок на конференции ICANN. Как вы помните, нам разрешили на экспериментальной основе в 2018 финансовом году отправлять еще двух людей на каждую конференцию ICANN при условии, что они активно участвуют в формировании политики. Это условие попросили ввести мы. Есть еще один человек, на которого выделены финансовые средства, — опять же только на 2018 финансовый год, — это наш представитель в GAC. Нам выделены средства на командировки Морин, которые не используются, поскольку она финансируется как член ALAC. Таким образом, мы можем выделить средства троим.

Я попросил создать небольшую группу из председателя, действующего председателя или будущих председателей, и такая группа у нас есть. Я отправил им предложение, которое сейчас выведено на экран в виртуальном зале заседаний Adobe. У нас есть примерно неделя, возможно, две недели, если проявить настойчивость, чтобы назвать эти имена. То есть у нас довольно плотный график. Предложение по сути дублирует содержание запроса. Мы ищем добровольцев, которые активно участвуют в деятельности ICANN по формированию политики, или имеют богатый опыт такого участия и планируют вернуться к этой работе.

Под деятельностью по формированию политики мы подразумеваем процессы разработки политики GNSO или ccNSO, деятельность сквозных рабочих групп сообщества и рабочих групп ALAC. У нас сейчас нет особенно активных групп, но действительно есть такой опыт в прошлом. Я также полагаю, что активные участники проверки At-Large, хотя это и

не политика, а важная часть работы ICANN в соответствии с Уставом, по моему мнению, так или иначе отвечают этим критериям. И я хотел бы предложить, по крайней мере в рамках этого процесса, просто использовать ту же самую группу для рассмотрения кандидатур и принятия решения от имени ALAC. Я предлагаю обсудить это и хотел бы получить одобрение со стороны ALAC, если мы можем так поступить. Полагаю, что в настоящий момент у нас есть кворум, так что мы можем принять решение на этом заседании. Я открываю прения, обсуждение.

Вам слово, Джудит.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Я пытаюсь опустить [поднятую по ошибке руку].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Извините. Я плохо понял вашу процедуру. Вы предлагаете, чтобы эта небольшая группа приняла решение от имени ALAC. Вы это сказали?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я сказал именно это. Это мое предложение.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да. Не думаю, что готов с этим согласиться. Я хотел бы, чтобы эта группа направила предложение ALAC, а ALAC принял бы решение, потому что ALAC — единственный орган, который может принимать решение по таким [бюджетным] вопросам. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. Отмечу, что в прошлом, по-моему, ALAC никогда не принимал решений о том, кому следует выделить дополнительные средства для командировок. Как правило, когда RALO получает дополнительные средства для командировок, такое решение принимается руководством RALO. В очень редких случаях они проводят голосование, но обычно решение принимается руководством RALO, и в тех случаях, когда ALAC получал средства для участия в конференциях, это происходило относительно недавно, решение всегда принимал председатель единолично или после консультаций с ALT. Так что я не думаю, что решение когда либо принимал ALAC.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я согласен с вами, потому что ситуация была другой. Сейчас нам одобрили выделение дополнительных бюджетных средств, то есть это новый запрос ALAC, который был удовлетворен, поэтому решение должен принимать ALAC. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я не согласен, но хотел бы послушать остальных. Возникли разногласия между двумя членами ALAC. Есть третий член ALAC, который хотел бы вмешаться? Иначе, Тиджани и я выйдем на борцовский ринг.

Альберто, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: У вас очередь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Альберто, вам слово.

АЛЬБЕРТО СОТО: Я согласен, что решение по данному вопросу должен принимать ALAC. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Извините. Мне не сразу удалось включить микрофон на своем телефоне. Алан, я могу понять ваше предложение и вашу точку зрения, но хотел бы уговорить вас не множить число органов, принимающих решение по различным вопросам, о назначениях X, Y, Z, о командировках A, B, C, о заявлениях E, D, F и так далее. И, наверное, хотя я вас понимаю, я поддерживаю Тиджани, потому что считаю такой подход наилучшим для решения множества вопросов. Как вам известно, я вернусь к

дискуссии об отборе людей в состав NomCom. И я действительно думаю, что в конечном итоге наличие одного органа, принимающего решения, — ALAC — может упростить работу. С учетом всего возможного вклада, но при уменьшении сложности структуры. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Себастьян, я хочу внести ясность. Тиджани сказал, что эта группа должна дать рекомендацию ALAC, а ALAC должен ее ратифицировать. Вы это поддерживаете, или считаете, что ALAC осуществляет отбор самостоятельно?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Нет, я не возражаю против отборочной комиссии или другого органа, который [осуществляет] отбор. [Если] они подготовят предложение, а затем мы ратифицируем, согласимся или не согласимся, но я несомненно разделяю мнение Тиджани. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто-нибудь еще хочет выступить? Если вы молчите, то трое членов ALAC сошлись во мнениях. Если внести ясность, ваше молчание означает, что вы согласны [со всеми ними] и не согласны со мной. Себастьян, это новая заявка?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Алан, уже высказались четверо из нас. Вы, я, Себастьян и Альберто.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Трое придерживаются одного мнения, и один — противоположного. По-моему, именно это я и сказал. Хорошо, поскольку я не слышу возражений, предложение будет представлено на ратификацию в ALAC. Ратифицировать придется очень быстро.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И Хавьер сообщил, что согласен со мной, поэтому сейчас мы сделаем это через ALAC, так как у нас практически нет времени для обсуждения, но снова вернемся к этому вопросу, так как мнения в группе немного разделились. Однако в перспективе у нас есть процесс на этот год. Большое спасибо. Решение принято. Итак, в чате есть предложение, чтобы решение принимал ALAC... нет, не ALAC, а отборочная комиссия. Комиссия, состав которой указан в этом документе, — четыре председателя, будущий председатель NARALO и председатель ALAC, — даст рекомендацию ALAC о том, кто должен заполнить эти три вакансии.

Следующий пункт повестки дня — проверка ALAC. И, Шерил, сегодня мы действительно уже провели совещание рабочей группы ALAC, и я полагаю, что Шерил кратко расскажет о текущем состоянии дел и наших дальнейших планах. График работы очень плотный. Итак, Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Да, ранее сегодня мы уже провели совещание рабочей группы. И, конечно же, комитету At-Large всегда рады на этих совещаниях. На следующей неделе мы проводим еще одно совещание, поэтому не жалейте, если пропустили сегодняшнее. Можете присоединиться к нам на следующей неделе, вероятно, приблизительно в это время суток и ближе к концу недели.

Причина, по которой мы так поступаем, — наличие очень близкого крайнего срока, как указал Алан, завершения первого этапа подготовки оценки рекомендаций, их выполнимости и вариантов реализации каждой из тех рекомендаций, которые мы видим. Необходимость передать этот документ Комитету по организационной эффективности для рассмотрения на их совещании в сентябре означает, что мы должны представить этот документ вам, Консультативному комитету At-Large, на вашем августовском совещании, то есть должен быть установлен крайний срок приема комментариев к этому документу, который находится на нашей вики-странице, а рабочая версия документа также в документах Google.

Ариэль любезно — кто-то любезно, и я подозреваю, что это Ариэль — вывел пример на экран. Мы будем рады вашим комментариям к этому документу на вики-странице. Документ состоит из типовых шаблонов для каждой рекомендации, и на сегодняшнем совещании мы рассмотрели все поля, которые уже заполнены на всех этих страницах, оценили, что осталось сделать, и как это будет сделано.

И мы попросили бы отразить информацию и комментарии региональных организаций и индивидуальных членов к этой работе в основном документе через региональных представителей рабочей группы проверки. Безусловно, мы будем рады комментариям членов Консультативного комитета At-Large и рабочей группы проверки непосредственно в документе Google, который легко найти на вики-странице, но мы будем принимать комментарии абсолютно от всех, — желательно зарегистрировавшихся в системе, чтобы мы узнали, кто вы, — в нижней части каждой вики-страницы. Вот, пожалуй, и все. Алан, мне нет необходимости рассказывать об этом подробнее, если вы не считаете это нужным.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Шерил. Я не уверен, что вы это сказали, но, если сказали, то я повторю. Если вы этого не сделали, то я скажу, что крайний срок для текущей группы комментариев — воскресенье, 6 августа, таким образом, вы можете отправить любые комментарии до конца выходных на ближайшей неделе. На данном этапе комментарии будут включены в состав документа и будет проведен второй раунд сбора комментариев, очень короткий, и почти заверченный документ поступит в ALAC для рассмотрения и утверждения на ежемесячном совещании в следующем месяце. После этого будет короткий период окончательного оформления и грамматической проверки, чтобы подготовить документ к отправке. Но таков будущий процесс.

Не думаю, что можно еще что-то добавить. С учетом нашего опыта, накопленного во время первой проверки At-Large, план

реализации будет очень общим и относительно тезисным. У многих есть конкретные идеи того, как можно решить проблемы, и мы рассмотрим эти предложения очень подробно, когда перейдем к реализации, однако не думается, что целесообразно составить огромный подробный перечень наиболее насущных вопросов, чтобы Правление сказало нам, что нужно делать, вместо того чтобы мы сами убедились, что делаем это должным образом на основе относительно общего набора рекомендаций.

Поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь и продолжайте отправлять такие подробные данные, но вы вряд ли найдете их в документе. Мы рассмотрим их, когда перейдем к реальной реализации, в рамках которой намерены отслеживать свои рекомендации Правлению достаточно внимательно.

Кто-нибудь еще желает это прокомментировать? Поскольку я не слышу и не вижу просьб дать слово, мы сейчас немного опережаем график, наверное.

Следующий пункт — голосование по кандидатурам делегатов NomCom. Сейчас идет голосование, которое заканчивается приблизительно через пять часов, по-моему, или раньше, через три часа. Была допущена ошибка, в результате которой, как мне известно, пострадал один член ALAC. Я не знаю, затронуло ли это кого-либо еще. Поскольку было три отдельных избирательных бюллетеня, три отдельных голоса, которые были объединены в одно голосование BigPulse, и оказывается, что при текущих настройках, если проголосовать в каком-либо из бюллетеней, необходимо проголосовать во всех. Обычно член ALAC имеет возможность по любой причине

отказаться от участия в голосовании. И этого, по-моему, не произошло. Так что была допущена ошибка.

Если кто-то собирался участвовать не во всех голосованиях, проводимых в рамках этого процесса... Извините, Ариэль говорит, что все исправлено, то есть процесс доработан. Если кто-то уже проголосовал и теперь хочет внести изменения, мы можем попытаться внести их, но, поскольку это конфиденциальное, тайное голосование, я не уверен, что нам удастся это сделать.

Ариэль, прошу вас.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ:

Спасибо, Алан. Я только что проверила BigPulse. Фактически, проголосовали все члены группы ALAC, и я действительно исправила ситуацию, чтобы дать возможность членам ALAC не принимать участия в конкретном голосовании, но участвовать в других.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Я только хотел убедиться, что, если у кого-то еще возникла проблема, у них есть возможность высказать свое мнение. Только один человек сообщил о такой проблеме. Возможно, что с ней столкнулись и другие. Не знаю. Не было намерения их группировать. Это была попытка упростить людям жизнь, а не усложнить.

Кто-то еще? Себастьян, вам слово. Вас не слышно, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Хорошо, извините, Алан. Спасибо, что дали мне слово.

Да, с моей точки зрения, было бы полезно добавить строку «Я не желаю участвовать» или «Отказ от участия» как способ показать, что вы используете свой голос, что вы не участвуете. Это положительное решение — [такое голосование].

Я знаю, что в некоторых странах мира, если кто-то воздерживается от голосования, то это приравнивается к неучастию в голосовании. Согласно моему пониманию демократии, есть большая разница, когда я не участвую и когда я воздерживаюсь. Если я воздерживаюсь, у меня нет большого... я не хочу выбирать тот или иной вариант. Если вы не участвуете, значит вам не нравится вопрос или есть какая-то другая причина. Возможно, добавление такой строки при каждом голосовании стало бы хорошим способом реализации этого подхода.

Второй вопрос, который я хочу поднять, и мне известно, что вы проявляете интерес к этому обсуждению, касается того, что решение должно быть принято членами ALAC и, поскольку это решение членов ALAC, если кто-то из них предлагает кандидатуру, это имя должно быть в избирательном бюллетене. Нельзя спрашивать за рамками голосования, согласны люди или нет включить в список кандидатов то или иное имя. [И] это личный вопрос. Плохая практика — проводить такое обсуждение за рамками голосования. По-моему, если кто-то, любой член ALAC, хочет добавить имя, независимо от того, чье это имя, мы должны добавить его в избирательный бюллетень.

С моей точки зрения, это вопрос демократии. Насколько я понимаю, вы и ALAC не хотите избрать этот путь, и я разочарован. Чтобы всем было ясно, именно поэтому я не голосовал за выбор представителя NARALO в NomCom, а не потому, что понятия не имею о согласии или разногласии. Я знаю этих двух людей. Я мог бы проголосовать, но решил не участвовать в голосовании, исходя из демократических соображений. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Прокомментирую несколько моментов.

Прежде всего, что касается вопроса о возможности воздержаться от участия в голосовании, как я понимаю, некоторые организации считают это голосованием против. В ALAC дело обстоит иначе. В правилах ALAC прямо указано на необходимость подсчета голосов «за» и «против» в избирательных бюллетенях, когда должно быть определенное количество голосов тех, кто не воздержался, чтобы у нас было достаточное числ участников голосования, но мы не учитываем воздержавшихся, как проголосовавших против, кроме крайне немногочисленных случаев, где решение требует одобрения со стороны определенного процента членов ALAC.

Сюда относятся принципиальные положения, наделенное полномочиями сообщество. Но это очень редкий случай. Хочу внести ясность. Большинство наших голосований имеет вид «да» или «нет», или связано с необходимостью сделать другой выбор, и воздержавшиеся не считаются проголосовавшими против, как это происходит в некоторых других процессах.

Что касается добавления любого предложенного имени, мы никогда раньше не делали этого в ALAC, но, конечно, могли бы так поступать в будущем. В течение многих лет мы по-разному относились к рекомендациям NomCom, когда RALO рекомендовал выбор среди нескольких кандидатов. Варианты отличались от повторного голосования по кандидатурам RALO в ALAC и вынесения на голосование подмножества кандидатур до простого выполнения рекомендации RALO. И, конечно, в последнем предыдущем случае мы поступили именно так, и я просто воспользовался прецедентом.

Когда вы подняли вопрос: «Мы должны поступить иначе?» Я обратился к ALAC и сказал: «Мы воспользуемся последним прецедентом, или поступим иначе?» И поступила четкая рекомендация воспользоваться последним прецедентом.

Так что мы можем, конечно, обсудить это в ALAC еще раз, но я полагаю, что принял целесообразные меры на основании наших предыдущих действий. Кто-либо еще хочет выступить по данному вопросу? Даю участникам достаточное количество времени.

Нет. Тогда закроем этот вопрос прямо сейчас. Себастьян, если вы захотите поднять его в ALAC когда-нибудь в будущем, то предложите его на рассмотрение как пункт повестки дня. И мы проведем это обсуждение. Я полагаю, что предпочтительнее обсудить его на очном заседании, а не на телеконференции, но выбирать вам.

ICANN-59. Прошу вас, Тиджани [невнятно] на предыдущую тему.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Возвращаясь к вопросу Себастьяна, я думаю, что это можно обсудить, потому что также [невнятно] избрание [четвертого] избирателя — решение членов ALAC или членов At-Large. И в этом случае любой член At-Large, действующий член At-Large, тоже вправе предложить кандидатуру, которую можно добавить в список.

Так как у нас есть основы для выборов члена Правления, у нас могут быть правила и для других выборов. И в этом случае, что касается NomCom, у нас могут быть правила, у нас могут быть, как сказать, [невнятно] методы. Мы можем, до известной степени установить свод правил, чтобы не обсуждать это каждый раз. Мы всегда будем поступать одинаково после составления этого документа. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Не думаю, что мы обсуждаем это уже много лет. С годами ситуация менялась, но я не думаю, что это обсуждается уже много лет. Однако, если это нужно обсудить, как я уже сказал, любой может свободно рекомендовать, чтобы это было включено в повестку дня, и мы это обсудим.

Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан.

Я недавно услышал на совещании, где рассматривалось правило «Чатем-Хауса», что к членам комитета предъявляются определенные требования. Люди, которые

заседают в NomCom, должны разбираться в методах подбора кандидатов и понимать, что следует считать хорошим резюме, как найти нужных людей и так далее, таким образом, необходим некоторый набор навыков.

Учитывается ли сейчас наличие некоторого набора навыков, когда мы или ALAC проводим региональные выборы членов NomCom, или нет? Планируется ли делать это в будущем? Поскольку я услышал, как некоторые люди высказывают озабоченность и говорят: «Ну, некоторые считают работу в At-Large хорошей отправной точкой, в то время как нам, пожалуй, нужны более результативные люди, у которых больше знаний о процедуре отбора и так далее». Вы ведь были на том совещании вместе со мной и понимаете, о чем я говорю. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. На самом деле я не помню, о каком совещании идет речь, но действительно помню, что слышал такие слова.

Смотрите, за годы работы в At-Large, мы занимали разные должности, и представители различных RALO занимали разные должности. Если посмотреть на людей, которых обычно направляют в NomCom другие сообщества ICANN, очень часто это их самые опытные люди, или по крайней мере люди с богатой историей. Иногда это единственный, кто готов сделать это.

В At-Large некоторые RALO обычно использовали это как удобный способ начать работу в ICANN, отправляя в NomCom

людей, которые ничего не знали о ICANN и не всегда имели опыт участия в процессах отбора кандидатов.

Конечно, мы можем это обсудить. Опять-таки, я неоднократно заявлял о том, что мы должны искать опытных людей. Безусловно, я сообщил об этом группе по анализу, когда они сказали: «Мы хотим постоянно видеть новые лица», и это охватывало должности в NomCom, для которых они хотели ограничить срок полномочий, срок пребывания на любых должностях.

Поэтому я готов согласиться с вами. Наши RALO не всегда соглашались с вами, и ALAC также часто не соглашается с вами. Я считаю, что это следует обсудить. Я не совсем понимаю, как это сделать или как это провести в жизнь, однако это точно следует обсудить. Это, конечно, обсуждение еще одного процесса, которое сейчас не следует продолжать.

Есть еще комментарии? ICANN-59. Кто займется этим вопросом? Хайди? Жизелла?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Привет, Алан. Итак, первый пункт находится под... я хотела сначала привлечь внимание к отчету об ICANN-59. Если у вас не было возможности его прочитать, я прошу вас ознакомиться с ним. Там есть превосходная сводка всей деятельности ACSO, включая At-Large, и я считаю, что это очень полезная сводная информация о том, что произошло. Спасибо Ариэль за подготовку этого документа.

Кроме того, есть подпункт 10А — вопросы ALAC. Как мы слышали ранее, выполнение согласованных действий достаточно хорошо контролируется. Итак Алан, вам решать, хотите ли вы хотите подробнее остановиться на этом пункте. Если нет, Тиджани готов рассказать, что произошло [на] генеральной ассамблее AFRALO.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У меня нет вопросов, которые следует поднять прямо сейчас, так что мы предоставим слово Тиджани. Оливье, вы снова подняли руку или это старая заявка?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Новая.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, а затем выступит Тиджани.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Это вопрос к Хайди, касающийся отчета о работе по формированию политики на конференции ICANN-59. Планируется ли также составить отчет о наращивании потенциала или информационной работе на ICANN-59? Так как эта конференция одновременно является форумом по формированию политики и мероприятием по информированию, я интересуюсь, будет ли вторая часть.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Привет, Оливье. Вы имеете в виду 59-ю конференцию или подготовку к 60-й? Поскольку отчет о 59-й конференции, опять-таки, это отчет о форуме по формированию политики. Учитывая, что велась деятельность по информированию в контексте AFRALO, в частности, я полагаю, что в отчете о конференции ICANN-59 есть прекрасная сводная информация о их информационной работе. Вы имели в виду что-то еще?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, большое спасибо. Позвольте мне не согласиться с утверждением, что 59-я конференция была только форумом по формированию политики. Это одно из тех мероприятий, которые начинались и как политический и как информационный форум. Причина в том, что мы проводим менее масштабную конференцию, следовательно, ее можно организовать в таких местах, где мы обычно не проводим остальные две конференции большего масштаба. По крайней мере, именно это я услышал в докладе о стратегии организации конференций, и я уверен, что Себастьян сможет сказать об этом несколько слов.

Но я особенно обеспокоен тем, — не только озабочен, но и обеспокоен, — что мы все больше отказываемся от части, которая относится к информированию, в пользу той части, которая относится к политике. На этой конференции была проведена некоторая значимая работа по информированию, и я не понимаю, почему мы это в общем-то скрываем. В информировании есть что-то непристойное? Или я о чем-то не знаю.

Мои слова немного провокационные, потому что я вижу, как мы все больше и больше углубляемся в политику: «Это будет отчетом о формировании политики и конференцией только для формирования политики, и в будущем мы даже не собираемся заниматься информированием». Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Себастьян, кратко. Мы начали с опережением графика. Теперь мы отстаем. Себастьян, я вас не слышу.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да. Спасибо. Нет, благодарю вас, Алан. Это я отключил микрофон своего телефона.

Да, я готов поддержать Оливье. Наверное, тот факт, что эту конференцию сейчас назвали форумом по формированию политики, говорит о том, что мы забываем, что один день предполагалось выделить для организации каждым сообществом без исключения каких-либо мероприятий по информированию в том месте, куда мы приезжаем.

В то же время, Оливье, тот факт, что мы снова в ЮАР, свидетельствует о том, что мы меньше заботимся об информировании, потому что на этот раз мы должны были провести конференцию под названием «В» в меньшей по размеру и менее развитой стране. Но кажется, что теперь мы выбираем в Африке исключительно один из городов ЮАР или один из городов Марокко, и ничего больше. И тогда информирование будет недостаточным.

Но я согласен с вами, что это очень хороший вопрос, и если мы получаем отчет о конференции, то должны быть оба отчета: об информировании и о формировании политики, поскольку предполагалось, что обе составляющие будут представлены в [невнятно]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Насколько я помню, первая конференция «В» по понятным всем причинам состоялась в Хельсинки, и так как там не было никакой возможности вести информационную работу, мы назвали ее форумом по формированию политики, а теперь название обрело большее значение, чем цель этой конференции. Но пусть будет так.

Хайди, давайте перейдем к докладу Тиджани о ICANN-59.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо. Большое спасибо, Алан. Я хотел бы рассказать вам о деятельности APRALO в Йоханнесбурге.

Возвращаясь к проблеме, которую поднял Оливье и прокомментировал Себастьян, мы говорили об этом с самого начала и неоднократно повторяли это. Мы повторяем это всем, но никто не хочет слушать. Нас никто не хочет слушать.

Мы сказали, что Рабочая группа по разработке стратегии проведения конференций, которая работала в течение, я не знаю, как долго, потратив много сил и времени, решила, что [невнятно] единственная вещь для информирования и работы

каждого сообщества в рамках CROP. Таким было определение конференции В.

Теперь у нас есть [невнятно] форум по формированию политики в отсутствие согласия сообщества. Сообществу даже не сообщили об этом: они приняли решение и воплотили его в жизнь. Это так. И я не знаю, кто принял это решение. Я не знаю, зачем мы это делаем и какие принципы лежат в основе такого подхода? Мы всегда говорим, что ICANN — [невнятно] процесс, но даже в том, что имеет прямое отношение к [невнятно] сообществу, вопрос не [передали] на рассмотрение сообщества, к сожалению.

На этом я останавливаюсь и возвращаюсь к деятельности APRALO в Йоханнесбурге.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста, Тиджани. Нам действительно нужно двигаться дальше.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо. Начну с наращивания потенциала и информирования. В этой области мы организовали несколько мероприятий. Прежде всего мы [невнятно] на заседании, организованном для взаимодействия с местным сообществом утром в понедельник, и это было, с моей точки зрения, очень успешное заседание. Нам удалось пригласить 16 студентов и преподавателей из университета [невнятно], и мы, прежде всего, очень кратко рассказали им о ICANN и интернете, а затем предоставили слово им, чтобы они рассказали о своих проблемах,

поделились своей точкой зрения и так далее. И я думаю, что это было очень полезное мероприятие.

Мы сделали это в Марракеше, но мы хотим сделать это в Марракеше и [невнятно], очень рискованно выезжать за пределы места проведения конференции, поэтому мы пригласили их к себе.

Вторым мероприятием по наращиванию потенциала стали заседания для укрепления потенциала ALS, и было проведено четыре таких заседания на темы политики, не для ознакомления с процессом работы ICANN, групп интересов и так далее. Нет, мы сделали это удаленно перед конференцией на вебинарах, а в Йоханнесбурге мы провели четыре заседания, очных заседания, рассматривая вопросы политики.

Кроме того, мы организовывали свою выставку-презентацию, как вам известно, поэтому я ничего не буду о ней рассказывать. Это известно всем, и одной из основных составляющих нашей деятельности в Йоханнесбурге была Генеральная ассамблея. Мы организовали свою Генеральную ассамблею, но, к сожалению, у нас было очень мало времени, так как нужно было обсудить очень много вещей.

Основную часть времени мы потратили на анализ своих рабочих принципов. К сожалению, [невнятно] нам не хватило времени для обсуждения [всего], мы действительно не приняли решения касательно этой проверки и, когда конференция закончилась, снова подняли проблему [индивидуального] членства. Сейчас мы проводим голосование по вопросу [индивидуального] членства в

LACRALO, которое будет успешным, потому что до этого мы провели [телеконференцию], на которой почти [невнятно] поддержали это. Таким образом, будет только четверть [невнятно], что мы делаем теперь [невнятно] индивидуальных членов.

Я хочу проинформировать вас еще об одном — о наиболее актуальных для AFRALO темах. На нашем последнем заседании — это было итоговое заседание — мы обсудили наиболее актуальные для AFRALO темы.

Во-первых, мы попросили EURALO и ALAC поделиться с нами своим опытом, и EURALO это сделала, а также в ALAC мы сделали что-то аналогичное. И [невнятно] новую информацию, мы приступили к определению наиболее актуальных тем, и теперь у нас есть список. Мы собираемся продолжить эту работу, потому что это был всего лишь мозговой штурм, а мы начнем проводить официальные заседания для обсуждения наиболее актуальных тем и составления их окончательного списка. Тогда у нас будет документ, в котором изложены все самые актуальные для AFRALO темы.

На этом я остановлюсь. Я знаю, что у вас заканчивается время. Большое спасибо. Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ладно! Мой микрофон был отключен. У вас есть вопросы или комментарии для Тиджани?

Меня безусловно впечатлил объем проделанной вами работы и целеустремленность очень многих людей в этой группе. По моему, это произвело сильное впечатление.

На этом мы закончим и перейдем к следующему пункту. Следующий пункт – ICANN-60. Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Да, спасибо. Буду очень краткой.

Итак, до ICANN-60, ежегодного общего собрания, остается около трех месяцев, и рабочее пространство для нас уже создано. В вашей повестке дня есть ссылка на него.

Что касается пункта 11А «Первоначальные темы и вопросы». Возможно, имело бы смысл создать вики-страницу конференции ICANN-60 в Абу-Даби, которая станет рабочим пространством At-Large, позволяя людям предлагать темы и вопросы для рассмотрения на этой конференции.

Алан, это можно включить в список согласованных действий?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Разумеется.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Да, прекрасно. Большое спасибо. Ариэль, прошу вас принять это к сведению.

Кроме того, я прошу обсудить возможность проведения заседания, посвященного развитию ALAC. Опять-таки, это

заседание для действующих и новых членов и представителей ALAC, которое запланировано на последний день ICANN-60, на пятницу. В прошлом мы использовали несколько различных форматов, и в этом году, после многолетних переговоров с нашей учебной группой кадрового отдела, она теперь, вероятно, сможет оказать содействие или провести это заседание, посвященное развитию ALAC, поэтому я хочу поинтересоваться, поддерживаете ли вы изучение такой возможности пригласить внутренний персонал — опытного модератора или координатора этого заседания.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хайди, наверное, я хотел бы получить от них предложения и узнать, какой вид деятельности или какое заседание они хотят или могут помочь провести. Простое присутствие координатора не позволяет понять, о чем идет речь, поэтому, возможно, нам удастся получить немного больше информации.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Разумеется. С радостью это сделаю. Другой вариант действий заключается в том, чтобы предложить некоторые идеи относительно того, какое заседание нам нужно провести для развития ALAC, с учетом текущего состава или текущей структуры ALAC, а затем посмотреть, что они предложат с точки зрения своей возможности внести вклад.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Конечно, я думаю, что мы приветствовали бы вклад в решение любого из этих вопросов со стороны тех, кто в прошлом

участвовал в таких заседаниях. У нас также будет заседание для развития RALO. Это отдельное, но параллельное заседание, так что здесь наблюдается аналогичная ситуация.

Я не вижу сейчас поднятых рук, но считаю, что этот вопрос нужно вынести на рассмотрение и, возможно, отправить соответствующее письмо подписчикам на лист рассылки ALAC. Я использовал бы полный лист рассылки ALAC, чтобы получить комментарии от других относительно того, что могло бы принести пользу, или на основании прошлого опыта людей, полученного, когда они начинали работу в ALAC, или от людей, у которых просто есть такой жизненный опыт. Давайте поднимем этот вопрос там и посмотрим, удастся ли нам кого-нибудь найти.

Хайди, я попрошу вас это сделать, если можете.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Разумеется. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И Шерил сказала, конечно, что она как и раньше рада помочь с любыми заседаниями, посвященными развитию.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да. Я рассчитывала на это.

Алан, следующий пункт о сборах, и я не знаю, присутствует ли Морин на этой телеконференции, чтобы немного рассказать о планах APRALO, об их Генеральной ассамблее.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Морин отсутствует.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Хорошо, в таком случае, Жизелла, я хочу попросить вас... или Шерил очень кратко рассказать об этом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил подняла руку.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Хорошо, спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Спасибо, Хайди.

Я с радостью кратко расскажу вам о том, как продвигается планирование Генеральной ассамблеи APRALO на ICANN-60. Мы разделили работу на несколько направлений, включая составление конкретной повестки дня и так далее, деятельность на нашей Генеральной ассамблее.

Хотя еще остается много времени, но работа во всех этих направлениях сейчас продвигается и, что наиболее важно, мы уже достаточно хорошо продвинулись, как я полагаю, в решении одного из более трудных вопросов, как это часто бывает, вопроса финансирования нашей деятельности, и часть наших обычных требований по финансированию уже выполнена. Но мы все еще ищем несколько спонсоров, и лично

я на этой ранней стадии очень довольна достигнутым прогрессом.

И позвольте вам сказать, почему Морин и другие люди из APAC сегодня отсутствуют. Сегодня первый день нашего регионального форума IGF AP, поэтому люди или уже находятся в Бангкоке или едут туда, чтобы принять участие в завтрашней основной церемонии открытия с [невнятно] IGF [на], который проводится сегодня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю, Шерил. Есть другие комментарии по вопросу Генеральной ассамблеи APRALO?

Тогда мы закончили с этим пунктом повестки дня и я даю последнюю возможность поднять любые прочие вопросы.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да, Алан, у меня есть — я упоминала — у меня есть такие вопросы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, вам слово, а затем Оливье.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Я хочу отметить, что мы предварительно выбрали двух местных участников глобальной программы Fellowship. У нас была жесткая конкуренция, и мы выбрали своих послов. Им сообщили об этом, но мы все еще ждем, пока они пройдут

старую процедуру предварительного отбора ICANN с использованием [факса]. Однако у нас есть несколько очень хороших людей, один из Боливии и один из США, и мы хотим поблагодарить Комитет по оценке, в состав которого входили Сара Киден (Sarah Kiden) из AFRALO, Ванесса Акуино Рибейро (Vanessa Aquino Ribeiro) из LACRALO, я и [Гленн (Glenn)], и [невнятно], и Эдуардо (Eduardo) из NARALO, и Морин из APRALO, которые просмотрели множество заявок.

Сейчас мы собираемся открыть прием заявок, чтобы назначить наставника, который будет сопровождать местного участника программы Fellowship, и тогда дело будет сделано. Но я просто хотела сообщить об этом группе.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Джудит. Хорошо. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан.

Я собирался спросить вас об одном из основных процессов, который протекает в эти выходные, в эти выходные, извините, этим летом — даже не в эти выходные, а этим летом — о котором я не видел свежей информации. Это обсуждение GDPR, которое также велось и в ICANN, но параллельно с процессом, который должен был протекать этим летом.

Я видел в своем почтовом ящике дату регистрации gTLD матрицы потока и информационный отчет, и заметил, что

ALAC участвовал в этом, отправив ответы, как и многие другие.
У кого-нибудь есть свежая информация об этом?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не знаю, кто получил это письмо. Я получил его, по-моему, вчера поздно ночью и собирался переслать членам ALAC. У меня еще не было такой возможности. Мне кажется, что в блоге сегодня была опубликована статья со свежей информацией на эту тему. К сожалению, я еще не успел с ней ознакомиться. В течение большей части дня я занят другими делами, помимо участия в других телеконференциях. Но я отправлю это письмо позже, сегодня вечером.

Так что у меня нет никаких данных. Мне всего лишь известно о намерении ICANN попытаться составить предложение для консультаций со специальными уполномоченными по защите конфиденциальности в сентябре-октябре этого года. Больше мне нечего вам сказать.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, Алан. В этой статье говорится только о том, знаете ли, что конечные пользователи в этом участвовали, и я не совсем понял, кто из членов At-Large или ALAC участвовал.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это был я, и я на самом деле отправил членам ALAC письмо с просьбой направить дополнительные комментарии относительно того, что я сделал на начальном этапе. Но я не получил ничего. Я получил несколько комментариев от Холли,

но не было предложений о существенном изменении этого документа.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Отлично. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Такая возможность все еще есть. Сейчас документ вынесен на общественное обсуждение, и если вы считаете, что я упустил другие вопросы, связанные с конечными пользователями, к которым я отношу владельцев доменов и конечных пользователей, пожалуйста, сообщите. Я сделал это очень и очень быстро, как вы могли бы ожидать, и я действительно просил членов ALAC внести свой вклад, но ничего не получил. Но такая возможность еще есть, если я что-то упустил из виду. Поэтому я призываю всех ознакомиться с этим.

Есть еще комментарии?

Тогда я благодарю всех за внимание и объявляю заседание закрытым. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо всем. До свидания.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо всем.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо. До свидания.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Заседание закрыто, сейчас будет выключен звук. Спасибо всем участникам сегодняшней телеконференции и не забудьте отсоединить свои звуковые устройства. Желаю вам приятного утра, вечера или дня.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]